

ДЕТИ КАК ЖЕРТВА ОЧЕРЕДНОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СИТУАЦИЯ И ПУТИ ВЫХОДА

Из выступления за «круглым столом» в Университете РАО на тему:
«Основы здоровой жизни: социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска»

...Как действующему уже больше 15 лет законодателю мне интересно, какие шаги можно было бы предпринять для того, чтобы приблизиться к решению столь важных проблем, как социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. Почему для современной России эти проблемы не просто актуальны, а гораздо острее, чем, к примеру, в Скандинавии или какой-нибудь другой европейской стране?

Президент России назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой. Это чистая правда. Но ещё не вся, поскольку постсоветское время характерно множественными катастрофами, включая геополитическую, социальную, социально-нравственную, социально-демографическую.

Приведу несколько фактов, которые характеризуют сложившуюся ситуацию. Если говорить о социальной катастрофе, то только в 1985 - 1995 г. г. в России средняя заработная плата снизилась более чем в три раза, средняя пенсия — более чем в два с половиной раза. По покупательной способности на товары первой необходимости за последние 15 лет в России детское пособие уменьшилось более чем в десять раз, расчётная стипендия студента вуза — примерно в три раза, а студента среднего специального учебного заведения (ссуза) — в семь раз; учащихся технических училищ, уже с учётом повышения в текущем году, — в десять раз, зарплата начинающего учителя — почти в три раза и т.д. До 30 миллионов детей живут в семьях, имеющих доход ниже официально установленного уровня бедности. Бедных в России, по официальным данным, 20%, но в адресной помощи, даже по оценкам экспертов Минэкономразвития РФ, нуждается примерно каждая вторая семья. Прожиточный минимум в России предельно занижен: он рассчитан по нормам, которые выработаны ООН для развивающихся стран Азии и Африки, с той лишь разницей, что климат в России несколько другой. Что касается катастрофы социально-нравственной, то, по официальным данным, в России потребляют наркотики в немедицинских целях более 3,5 миллиона человек. По данным доклада Министерства образования и науки РФ, среди молодёжи в возрасте 12—22 лет не менее 5 миллионов человек знают вкус наркотиков, хотя большинство из них пока не наркоманы. Очень высоки цифры потребления алкоголя. Сейчас в стране показатели индекса развития человеческого потенциала оцениваются ниже, чем экономические показатели. Если, скажем, по уровню ВВП на душу населения мы находимся в седьмом десятке стран, по уровню жизни занимаем 102-е место, по средней продолжительности жизни женщин — 108-е, мужчин — 128-е место, а по показателям качества жизни — 145-е.

Другая характеристика, которую нельзя забывать, когда мы говорим о группах риска, — это так называемая аномия. Этот термин Эмиля Дюркгейма означает **разрушение привычной системы норм и ценностей**. Любая революция пытается разрушить прежнюю систему норм и ценностей, и **новейшая российская революция также разрушила систему ценностей не только советской, но и более глубокой российской цивилизации**.

Результат достаточно хорошо известен. Из опрошенных социологами 42 тысяч человек (учащиеся старших классов, профучилищ и ссузов России) 31% утверждают, что хотели бы родиться и жить не в России, а более 21% затруднились с ответом на этот вопрос. Итого более половины старшеклассников не уверены, что хотят быть гражданами России. Мы прекрасно понимаем, что если у человека нет твёрдой системы жизненных ценностей, этот человек автоматически относится к группе риска.

Необходимо двигаться в направлении социального государства, как и записано в Конституции, и наращивать индекс развития человеческого потенциала. Это нужно делать

не только из гуманистических соображений, но и из соображений экономических. Если говорить более определённо, я бы выделил, как минимум, четыре основных направления: **Первое** — финансирование. Глубоко убеждён в том, что пока природа, экономическая конъюнктура дарят нам благоприятную финансовую ситуацию, средства надо не «сохранять», теряя ежегодно огромные суммы в Стабилизационном фонде; их следовало бы вложить в развитие человека. Это самый по большому счёту выгодный способ вложения средств.

Второе — ограничение социального неравенства и активная социальная политика. Существует определённая система показателей безопасности общества, связанная, среди прочего, и с уровнем социального неравенства. Эксперты расходятся в оценках того, каким должен быть коэффициент предельно допустимого уровня различия в доходах 10% самых богатых к 10% самых бедных: одни считают, что в 8 раз, другие — в 13. В России эта цифра — 15 раз — и это с учётом только официально полученных доходов. Ограничение социального неравенства — путь к стабильности общества, к стабильности семей и сокращению семей группы риска.

Третье — это, конечно, педагогический контроль средств массовой информации. Разумеется, я противник политической цензуры в СМИ. Но у нас в России в открытый эфир выпускают такие передачи, которые на Западе идут в лучшем случае по кабельным сетям. В Государственной Думе было много предложений ограничить всякого рода безнравственность в электронных СМИ, но каждый раз инициативы неизменно блокировались правительством и думским большинством. Считаю очень важным, чтобы не только школа сеяла разумное, доброе, вечное... Мы живём в информационном обществе, а это значит, что без поддержки электронных СМИ развивать человеческий потенциал практически невозможно.

И четвёртое — это, собственно, социально-педагогическая работа. Раз мы оказались в таком положении, нужно стремиться (не факт, что это получится) с помощью усилий педагогического сообщества сократить число семей и детей группы риска. Необходимо создать банк данных по неблагополучным семьям, постоянно патронировать эти семьи, развивать движение приёмных семей.

В Омске есть замечательная родительская организация «Гавань надежды», в которой объединились приёмные семьи. И что они теперь имеют? Они имеют дилемму: либо превращаться в детский дом семейного типа — официальное учреждение, чего они не хотят; либо оставаться приёмной семьёй, но тогда родителям не идёт трудовой стаж и они оказываются ущемлёнными в социальных правах по сравнению со всеми другими педагогическими работниками. Все наши попытки решить эту проблему закончились неудачей, потому что чиновники утверждают, что не может считаться приёмной семья, где родителям были бы даны все необходимые социальные гарантии и права педагогов. Семьи и дети группы риска — одна из ключевых проблем России, потому что, по моему глубочайшему убеждению, нам в России нет необходимости долго и трудно искать особую национальную идею. Думаю, что наша национальная идея у всех перед глазами. Учитывая, что в России с каждым годом становится примерно на 800 тысяч меньше граждан, нашей национальной идеей должны стать наши дети и наша молодёжь, их настоящее и будущее.